

относящемся к последним годам существования Лангобардского королевства, упоминаются *negotiatores* как определенный социальный слой, разделенный на три ступени, высшая из которых по своему социальному положению приравнивается к слою средних земельных собственников. Трудно сказать, что подразумевали под термином *negotiatores*: имели ли в виду, как это было в древнем Риме, лиц, занимавшихся преимущественно кредитными операциями, или же профессиональных торговцев. Самым правдоподобным представляется второе толкование этого термина; однако в таком случае встанет вопрос: существовали ли начиная с данного времени наряду с купцами, постоянно переезжавшими с одного рынка на другой, торговцы, которые постоянно жили в одном и том же месте и имели собственную лавку, где и продавали свои товары. Нам известно, что в Италии, по крайней мере до периода Оттонов (при которых иммунитетные права достигли большего размера и распространялись на большую территорию), в наиболее важных грамотах, предоставлявших сеньерам рыночное право, шла речь о рынке на территории города или у городских стен. Некоторые названия косвенных налогов, такие, как *buticaticum*, взимаемый в Пизе, *curatura* и *portaticum*, взимаемые во многих других городах, указывают на несомненное существование городской торговли. Точно так же таможенные пункты вдоль рек Северной Италии, где следовало платить *ripaticum* или *ralificatura*, иногда устанавливались около границ крупных земельных владений, особенно монастырских, но чаще поблизости от городских центров. Все это дает основание предполагать, что главным местом пребывания *negotiatores* были города.

Начиная с VIII века в городах наряду с *negotiatores* существовали также и свободные ремесленники. Ремесленники, занятые в текстильном производстве, а может быть, и в некоторых других отраслях производства, были в худшем положении ввиду конкуренции рабского труда, применявшегося в монастырях и в других крупных поместьях. Но ремесленники, занятые, например, строительными работами, изготовлением оружия, мыловарением, остались независимыми от господских дворов и даже были поставлены, как мы вскоре увидим, под непосредственное покровительство королевской администрации.